

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыхъ при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христіанина“ 5 руб.
Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 3.

15-го февраля.

1908 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены въ должности законоучителей: 27 января—священникъ **Іоаннъ Сутокскій**—Спб. Никольскаго двухкласснаго женскаго училища—съ 1 января текущаго года; священникъ **Федоровскаго** посада, Царскосельскаго у., **Константинъ Сампсоніевскій**—Сампсоновскаго земскаго училища.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 26 января—Спб. ремесленникъ **Іванъ Насоновъ**—къ Гатчинской Успенской, Эстонскаго прихода церкви; 25 января—личный почетный гражданинъ **Василій Палиловъ**—къ церкви при училищѣ Св. Елены въ Спб.

Утверждены: 30 января—священникъ с. Никольскаго, Шлиссельбургскаго у., **Николай Тихоміровъ**—помощникомъ благочиннаго по Шлиссельбургскому округу; 31 января—допущенный къ исполненію обязанностей епархіальнаго архи-

тектора въ Спб. епархіи гражданскій инженеръ Андрей **Аплаксинъ** - въ должности Спб. епархіального архитектора.

Опредѣлены: 26 января—окончившій курсъ Спб. дух. семинаріи Александръ **Флеровъ**—священникомъ въ с. Прибужъ, Гдовскаго у.; учитель Кракольской второкласной школы Александръ **Румянцевъ**—священникомъ въ с. Зажупанье, Гдовскаго у.; 29 января—пѣвчій Спб. Исаакіевскаго соб. Димитрій **Васильевъ**—на вакансію пономаря при названномъ соборѣ; 30 января—окончившій курсъ семинаріи учитель Новинской земской школы Александръ **Ушаковъ**—священникомъ къ Имоченской церкви, Новолодожскаго у.

Награждены: 31 января—священникъ Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія въ с. Царской Славянкѣ, Царско-сельскаго у., Іоаннъ **Сидоровъ**—набедренникомъ.

Перемѣщены: 30 января діаконъ Бобровской церкви, Гдовскаго у., Георгій **Зоринъ**—къ Аѳанасіевской церкви г. Гдова, согласно прошенію; 31 января—діаконъ Рельской церкви, Гдовскаго у., Михаилъ **Сиротинъ**—въ с. Боброво, того же у.

Уволены въ отпускъ: діаконъ Спб. Успенскаго городского кладбища Владиміръ **Сергіевскій**—на три мѣсяца.

Уволены: 28 января—пономарь Исаакіевскаго кафедральнаго собора Александръ **Егоровъ** - отъ должности штатнаго пономаря при названномъ соборѣ, согласно прошенію.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церквей г. С.-Петербурга, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ настоящемъ году въ воскресный день, 27 апрѣля, за литургіями и наканунѣ сего дня за всенощными. Февраля „5“ дня 1908 года.

По указу Его Императорскаго Величества, I Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали: 1) письмо Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 15 мин. ян-

варя за № 508, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержания: „съ 1901 года полковникомъ Дубенскимъ издается въ г. С.-Петербургѣ общедоступная, выходящая ежедневно, кромѣ дней послѣ-праздничныхъ, газета „Русское Чтеніе“, съ приложеніемъ еженедѣльнаго литературно-художественнаго „Сборника Русскаго Чтенія“ и нѣсколькихъ премій, въ видѣ книжекъ общепользнаго содержания и т. п. Общедоступности содержания газеты соотвѣтствуетъ и доступность ея цѣны—3 рубля въ годъ. Поставившая своими задачами просвѣщеніе народа и вообще служеніе интересамъ родины въ духѣ исконныхъ русскихъ началъ—православія, самодержавія и народности, названная газета не уклонилась отъ этихъ задачъ ни на шагъ, все время содѣйствуя укрѣпленію въ народномъ сознаніи основъ нашей государственной жизни. Въ настоящее время, когда путемъ печатнаго слова усиленно распространяются въ народѣ разрушительныя идеи, отравляющія его здоровый духовный организмъ, возможно широкій доступъ въ народную среду такихъ изданій, какъ газета „Русское Чтеніе“, возрѣнія коихъ покоятся на здоровыхъ русскихъ началахъ, является не только желательнымъ, но и необходимымъ. Нельзя по тѣмъ же основаніямъ не признать желательнымъ распространеніе того же изданія и въ средѣ православнаго духовенства, которое, будучи призвано охранять православно-русскія начала въ народѣ, должно быть снабжено и необходимыми для того средствами, въ видѣ печатныхъ изданій соотвѣтствующаго направленія. Въ виду изложеннаго Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода проситъ о возможномъ содѣйствіи къ распространенію помянутой газеты среди православныхъ прихожанъ, церковныхъ старостъ и духовенства путемъ напечатанія объявленія о ней въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ или другимъ путемъ, какой признанъ будетъ цѣлесообразнымъ“; и 2) послѣдовавшую на изложенномъ письмѣ резолюцію Его Высокопреосвященства слѣдующую: „Письмо и объявленіе о газетѣ напечатать въ Извѣстіяхъ

по Спб. епархіи и пригласить духовенство епархіи какъ къ выпискѣ газеты въ церковныя и школьныя бібліотеки, такъ и къ распространенію ея среди православнаго населенія“. *Приказали:* О содержаніи вышеизложеннаго письма и послѣдовавшей на ономъ резолюціи Его Высокпреосвященства объявить, для свѣдѣнія, духовенству С.-Петербургской епархіи, чрезъ напечатаніе въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи“. Февраля „1“ дня 1908 года.

Членъ Консисторіи, Протоіерей *Александръ Исполатовъ.*

Секретарь *Молчановъ.*

Столоначальникъ *В. Керенковъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, I Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали: указъ Святѣйшаго Сѣнода, отъ 21 сего января за № 843, коимъ сообщается Епархіальному Начальству, что Святѣйшимъ Сѣнодомъ постановлено: 1) разрѣшить Совѣту Братства во имя „Царицы Небесной“, начиная съ текущаго 1908 года, производить ежегодный церковный сборъ на его нужды въ воскресенье Крестопоклонной недѣли Великаго поста и въ церквахъ г. С.-Петербурга одновременно съ разрѣшеннымъ, по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода 20—27 мая 1902 года № 2181, повсемѣстнымъ церковнымъ сборомъ въ пользу Братства, съ отмѣною сбора въ столичныхъ церквахъ въ воскресенье четвертой недѣли поста, какъ относящагося (воскресенья) къ 5-й недѣли Великаго поста, предоставленной для повсемѣстнаго сбора въ пользу Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода, отъ 28 августа—5 сентября минувшаго 1907 года, и 2) перенести разрѣшенный Императорскому Человѣколюбивому Обществу сборъ въ церквахъ г. С.-Петербурга съ недѣли Крестопоклонной на пятую недѣлю Великаго поста, согласно выраженному Совѣ-

томъ Общества желанію, въ избѣжаніе сбора въ одинъ и тотъ же день въ пользу двухъ благотворительныхъ Обществъ. Приказали: о содержаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 21 сего января за № 843, объявить духовенству церквей и монастырей С.-Петербургской Епархіи, для должнаго исполненія, чрезъ напечатаніе въ Извѣстіяхъ по С.-Петербургской Епархіи. Января „30“ дня 1908 года.

Членъ Консисторіи, Протоіерей *А. Исполатовъ.*

Секретарь *Молчановъ.*

Столоначальникъ *В. Керенковъ.*

Извѣщеніе отъ Комитета С.-Петербургскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Комитетъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода симъ извѣщаетъ причты и старость церквей С.-Петербургской епархіи, что, въ виду повышенія покупной цѣны на оливковое масло и на основаніи постановленія сѣзда депутатовъ духовенства и церковныхъ старость 1907 г., продажная цѣна на отпускаемое заводомъ для церквей оливковое масло съ 1 марта сего года возвышается на 40 к. съ пуда.

Предсѣдатель Комитета,

протоіерей *Василій Перетерскій.*

Дѣлопроизводитель Комитета, протоіерей

Александръ Ивановъ.

Отъ Правленія С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища.

Во исполненіе журнальнаго опредѣленія Правленія училища отъ 7 января 1908 г. № 1, утвержденного резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 18 января

1908 г. за № 475, Правленіе Александрo-Невскаго духовнаго училища, оповѣщая объ имѣющейсѣ открытѣсь въ 1908—1909 учебномъ году первой изъ учрежденныхъ въ училищѣ сѣздомъ духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургской епархіи стипендій для дѣтей бѣднѣйшихъ, проживающихъ въ деревняхъ, крестьянъ С.-Петербургской губерніи (смотри журналы сѣзда депутатовъ духовенства и церковныхъ старостъ отъ 9 октября 1907 г. за № 10; срв. журналъ № 40 отъ 18 октября 1907 г. п. I), представляетъ въ извлеченіи положеніе о поименованныхъ стипендіяхъ, одобренное сѣздомъ духовенства и церковныхъ старостъ (см. журн. сѣзда отъ 9 октября 1907 г. за № 11) и утвержденное резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 12 октября 1907 г. за № 9134.

„Стипендіи открываются съ 1908—1909 учебного года постепенно въ каждый четный годъ по одной, съ I класса духовнаго училища, и принадлежатъ стипендіатамъ, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія и безпрепятственнаго прохожденія ими курса, до окончанія ученія въ семинаріи.

„Для занятія стипендіи, къ экзамену въ I классѣ духовнаго училища, въ каждый четный годъ, кѣмъ угодно могутъ быть представлены крестьянскіе мальчики установленнаго возраста, съ требуемыми документами. Посредствомъ конкурснаго экзамена изъ нихъ выдѣляются способнѣйшіе, и право на поступленіе получаетъ изъ нихъ бѣднѣйшій. Свидѣтельство о матеріальномъ состояніи семьи поступающаго должно быть за подписью мѣстнаго священника и церковнаго старосты.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы дѣти были принимаемы въ каждый изъ пріемныхъ годовъ, по возможности, изъ разныхъ уѣздовъ.

Сужденіе и рѣшеніе о пріемѣ мальчика въ училище и предоставленіе ему стипендіи принадлежатъ Правле-

нію училища, при непремѣнномъ участіи депутатовъ отъ духовенства; Правленію же принадлежитъ право распоряженія сими стипендіями, согласно настоящему положенію, во время прохожденія стипендіатами курса ученія. Постановленія эти представляются на утвержденіе Его Высокопреосвященства“ (журн. сѣзда отъ 9 октября 1907 г., № 11, пункты 3, 5 и 6, стр. 49).

О началѣ пріемныхъ экзаменовъ, документахъ мальчиковъ, требующихся при поступленіи ихъ въ училище, ихъ предѣльномъ возрастѣ можно узнавать въ канцеляріи училища; кромѣ того, свѣдѣнія о семъ будутъ напечатаны въ одномъ изъ лѣтнихъ №№ „Извѣстій по С.-Петербургской Епархіи“.

Къ сему Правленіе училища присоединяетъ покорнѣйшую просьбу оо. настоятелямъ сельскихъ церквей и завѣдывающимъ начальными сельскими школами С.-Петербургской епархіи—о всемъ вышеизложенномъ поставить въ извѣстность бѣднѣйшихъ крестьянъ ихъ приходовъ, дѣти коихъ съ успѣхомъ и при отличномъ поведеніи и доброй религіозно-нравственной настроенности обучаются въ сельскихъ школахъ или оканчиваютъ въ нихъ курсъ.

Смотритель училища *Сергѣй Заринъ*.

Дѣлопроизводитель Правленія училища

Сергѣй Кутеновъ.

Отъ Императорской Археологической Комиссіи по вопросамъ реставраціи памятниковъ старины.

Согласно Высочайшему повелѣнію 11 марта 1889 года, „реставрація монументальныхъ памятниковъ древности производится по предварительному соглашенію съ Императорской Археологической Комиссіей и по сношенію ея съ

Императорскою Академією Художествъ“ (Собр узак. и расп. Правит. 1889 г., № 43). Археологическая Комиссія, рассматривая представляемые ей, на основаніи означеннаго повелѣнія, проекты ремонта, реставраціи и расширенія древнихъ зданій, убѣдилась на опытѣ, что это разсмотрѣніе нерѣдко замедляется по недостаточности доставленныхъ Комиссіи свѣдѣній. Въ виду сего и во избѣжаніе подобныхъ вынужденныхъ замедленій, Комиссія считаетъ необходимымъ поставить въ извѣстность заинтересованныя учрежденія и лица, что вышеупомянутые проекты должны быть представляемы по возможности заблаговременно и заключать слѣдующія данныя:

1) Свѣдѣнія о времени сооруженія зданія и о позднѣйшихъ его передѣлкахъ.

2) Фотографическіе снимки фасадовъ и внутренняго вида зданія, а также архитектурные чертежи его (планы и разрѣзы). Такіе снимки и чертежи необходимы какъ для повѣрки сообщенныхъ хронологическихъ данныхъ, такъ и для опредѣленія археологическаго и художественнаго значенія памятника.

3) Точное описаніе, подробные чертежи, а также, въ случаѣ надобности, фотографическіе снимки назначаемыхъ къ передѣлкѣ или реставраціи частей зданія и находящихся въ немъ отдѣльныхъ памятниковъ старины (свѣтописи, иконостасовъ, иконъ, паникадилъ, колоколовъ и пр.).

4) Соображенія въ пользу необходимости передѣлки или расширенія зданія, главнымъ же образомъ, акты осмотра передѣльваемыхъ частей, съ техническимъ уясненіемъ причинъ порчи памятника и изложеніемъ мѣстныхъ условій, вызывающихъ предполагаемая передѣлки.

5) Въ случаѣ возбужденія вопроса о расширеніи церковнаго зданія необходимо представлять планъ прилегающей мѣстности, съ обозначеніемъ на немъ участка, на которомъ могла бы быть сооружена новая церковь.

При ходатайствѣ о разрѣшеніи реставраціи или ремонта

зданія должно быть также сообщено Императорской Археологической Комиссiи, какое именно лицо принимаетъ на себя отвѣтственность за точное исполненiе разрѣшеннаго проекта.

Къ сему присоединяются нижеслѣдующiя справки и замѣчанiя:

1) По ст. 91 Строит. Устава (изданiя 1900 г.) подлежатъ охранѣ „церкви древнiя, т. е. построенныя вообще не позже XVIII вѣка, или хотя и не древнiя, но замѣчательныя по зодчеству или историческимъ воспоминанiямъ“.

2) Ст. 93 Строит. Устава, допускающая малые расходы на поддержанiе въ исправности церковей безъ испрашиванiя на то разрѣшенiя епархiальной власти, не можетъ быть распространяема на церкви древнiя (ср. ст. 95 Строит. Устава).

3) Наши старинныя деревянныя зданiя (особенно церкви) по своему нацiональному характеру, красотѣ, уютности заслуживаютъ спецiальнаго вниманiя и самаго бережнаго къ себѣ отношенiя, тѣмъ болѣе, что ихъ сохранилось немного; поэтому передѣлки въ нихъ крайне нежелательны, ремонтъ ихъ необходимъ, а уничтоженiе должно отдаляться всѣми мѣрами. Церкви эти обыкновенно бываютъ сооружены весьма надежно въ строительномъ отношенiи изъ очень прочнаго лѣса и имѣютъ скрѣпы, такъ что при должномъ ремонтѣ могутъ простоять дольше, чѣмъ поставленныя изъ новаго, особенно сырого матеріала. Если старинная деревянная церковь значительно изветшала и оказывается совершенно излишнею на церковномъ погостѣ, то, вмѣсто разборки на матеріаль, рекомендуется перенести ее (по сношенiи съ Археологической Комиссiей) на иное мѣсто, напр., въ другое село, въ деревню или на кладбище.

4) Вопросы, относящiеся къ древнимъ памятникамъ зодчества, разрѣшаются Археологическою Комиссiею при участiи представителей отъ Императорской Академiи Художествъ, Св. Синода, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и особо приглашаемыхъ спецiалистовъ. Въ случаѣ возможности

и особой необходимости, Комиссією для осмотра реставрируемыхъ памятниковъ и наблюденія за ходомъ работъ командировуются ея члены или иныя для того назначаемыя лица. При вышеупомянутомъ обсужденіи, перестройки въ древнихъ зданіяхъ, вызывающія искаженіе ихъ, безусловно не допускаются; расширеніе же позднихъ пристроекъ, если оно не нарушаетъ архитектурной цѣльности въ древнемъ планѣ зданія (т. е. его общаго вида) и не искажаетъ самого памятника, не можетъ встрѣтить особыхъ препятствій.

5) Присланные при проектахъ реставраціи или ремонта фотографическіе снимки оставляются въ архивѣ Археологической Комиссіи.

Съ подлиннымъ вѣрно: Столоначальникъ Консисторіи

В. Керенковъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Церковь Знаменія Божьей Матери, что въ Санктпетербургской городской больницѣ-колоніи на Новознаменской дачѣ.

I.

Между станціями Балтійской желѣзной дороги „Лигово“ и „Сергіевская Пустынь“, съ одной стороны, и линіей этой дороги и Финскимъ заливомъ, съ другой, въ отчасти холмистой мѣстности, покрытой разнаго рода, а преимущественно сосновымъ лѣсомъ и прорѣзанной рѣчками, среди частновладельческихъ дачъ раскинулась Санктпетербургская столичная, такъ называемая, „Новознаменская дача“. Въ средней части ея, по обѣ стороны Петергофскаго шоссе, расположилась городская больница-колонія для душевно-больныхъ со своими корпусами-павильонами, фруктовыми садами, огородами, пашнями и проч. Больничные корпуса самой недавней постройки (съ 1895 г.). Но 2 изъ нихъ относятся ко времени Императрицы Екатерины II, своимъ внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ рѣзко отличаются отъ прочихъ больничныхъ строеній и въ связи съ самой Новознаменской дачей имѣютъ свою исторію. Исторія же дачи такова.

Дача эта въ старину, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, принадлежала оберъ-шталмейстеру А. Л. Нарышкину, отъ котораго въ послѣдствіи перешла во владѣніе извѣстнаго русскаго поэта И. П. Мятлева. По сохранившемуся доселѣ преданію, Государыня Екатерина II при своихъ переѣздахъ изъ Санктпетербурга въ Петергофъ не разъ останавливалась у А. Л. Нарышкина и гостила, и однажды, находясь у него въ гостяхъ, получила извѣстіе о заключеніи Фридланскаго мира со шведами, при чемъ въ память этого радостнаго событія въ залѣ главнаго дома была поставлена владѣльцами его статуя Императрицы. Перейдя въ послѣдствіи отъ Нарышкиныхъ въ родъ Мятлевыхъ, эта барская усадьба получила нынѣшнее свое названіе „Новознаменской“. И такъ она была названа въ память принадлежавшей нѣкогда роду Мятлевыхъ „Старой Знаменки“, нынѣ составляющей собственность Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Въ 1888 г. по Высочайшему повелѣнію было отпущено 300.000 р. на пріобрѣтеніе отъ статскаго совѣтника В. И. Мятлева Новознаменской дачи со всѣми ея постройками и недвижимостью. Послѣ этого дача была передана въ собственность Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ ¹⁾.

Нѣсколько спустя, а именно въ засѣданіи 6 марта 1891 г. Санктпетербургская городская дума, рассмотрѣвъ докладъ городской управы по возбужденному столичною больничною комиссіею вопросу объ арендованіи или пріобрѣтеніи въ собственность го-

¹⁾ „Краткій очеркъ развитія и дѣятельности за 10 лѣтъ С.-Петербургской городской больницы-колоніи для душевно-больныхъ на Новознаменской дачѣ. Сост. ординаторъ больницы Ф. А. Наумовъ, СПб., 1903 г.“, стр. 4—5.

рода принадлежащей попечительству Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ Новознаменской дачи на устройство здѣсь больницы - колоніи для душевно-больныхъ, постановила: „просить Совѣтъ Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ въ видахъ содѣйствія дѣлу призрѣнія душевно-больныхъ и больныхъ хрониковъ исходатайствовать въ установленномъ порядкѣ разрѣшеніе на передачу городскому управленію Новознаменской дачи для устройства въ ней заведеній для помѣщенія душевно-больныхъ и больныхъ хрониковъ въ постоянное пользованіе съ тѣмъ, чтобы городское управленіе съ своей стороны за уступку въ постоянное пользованіе уплатило попечительству о слѣпыхъ единовременно или въ опредѣленные сроки денежную сумму въ 90,000 р.“ Согласно приведенному нами постановленію возбуждено было ходатайство и по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго Собственною Его Величества Канцелярією по Учрежденіямъ Императрицы Маріи въ 1 день мѣс. февраля 1892 г. послѣдовало Высочайшее Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволеніе на уступку за единовременную уплату 90,000 р. „въ постоянное пользованіе г. Санктпетербурга безъ передачи права собственности принадлежащей Попечительству Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ Новознаменской дачи для призрѣнія душевно-больныхъ и хроническихъ больныхъ“. 1 сентября 1892 г. послѣдняя фактически поступила въ вѣдѣніе города ¹⁾.

Но возвратимся къ упомянутымъ нами выше 4 корпусамъ.

¹⁾ „Краткій отчетъ о постройкахъ въ городской больницѣ-колоніи для душевно-больныхъ на Новознаменской дачѣ (читанъ предсѣдателемъ столичной больничной комиссіи М. П. Боткинымъ на актѣ 17 мая 1898 г.)“. Стр. 1.

2 изъ нихъ деревянные, одноэтажные, съ мезонинами, небольшихъ размѣровъ, ничѣмъ особеннымъ, кромѣ своего очевидно почтеннаго возраста, не выдаются. 2 другіе—каменные и многоэтажные. Одинъ изъ нихъ, занимаемый теперь конторой больницы, обращаетъ на себя вниманіе собственно своею внѣшностію, сильно напоминая готическимъ тономъ своей архитектуры съ возвышающейся надъ параднымъ входомъ въ корпусъ четырехугольной башней средне-вѣковой замокъ или католическій костель. Въ общемъ зданіе сколько оригинально, столько же и красиво. У прежнихъ владѣльцевъ оно имѣло, нужно думать, значеніе служебное. Другой корпусъ (нынѣ павильонъ № 1, занимаемый женщинами) замѣчательнѣе и, при томъ, внутри. По всему видно, что это барскія палаты, въ коихъ еще и теперь приковываютъ взоръ обозрѣвателя ясныя слѣды ихъ пережитаго величія, какъ-то: двухсвѣтный залъ съ оригинальными печами и этажерками, стильныя комнаты, потолочныя и стѣнные орнаменты и живопись, мраморныя камины и колонны, множество оконъ и зеркалъ и проч. И безъ того высокій домъ увѣнчивается стекляннымъ фонаремъ съ круглой надъ нимъ террасой, съ коей открывается чудный видъ на окрестность: столицу, море, Сергіевскую Пустынь.

Въ верхнемъ (4) этажѣ корпуса помѣщалась домовая церковь прежнихъ его владѣльцевъ Мятлевыхъ, до 1898 г. обслуживавшая и больницу-колонию, при чемъ послѣдняя за неимѣніемъ собственнаго причта для отправленія службъ и требъ приглашала каждый разъ іеромонаха изъ вышеупомянутаго Сергіевскаго монастыря. Но вполне естественно, что съ каждымъ годомъ помѣщеніе церкви становилось все болѣе и болѣе неудобнымъ: вслѣдствіе тѣсноты, а равно и крутыхъ, узкихъ и изви-

листныхъ лѣстницъ, ведущихъ въ нее изъ нижнихъ этажей, далеко не всѣ желающіе изъ числа больныхъ и служащихъ при нихъ могли попадать въ нее. Назрѣвала, такимъ образомъ, нужда въ новой церкви, вполне удобной, которая и явилась въ указанномъ выше 1898 г. О ней-то и будетъ теперь наша рѣчь.

II.

Исторія самаго построенія церкви въ больницѣ-колоніи на Новознаменской дачѣ, впрочемъ, кратка до чрезвычайности: вся она сводится къ нижеслѣдующему.

Построенная въ началѣ 1898 г. на средства Санктпетербургской городской думы церковь эта въ маѣ того же года была освящена нынѣ благополучно здравствующимъ о. благочиннымъ церковей 1 округа Петербургскаго уѣзда протоіереемъ Василиемъ Петровичемъ Мудролюбовымъ. Обо всемъ вышеизложенномъ о. благочинный рапортовалъ сначала (18 мая 1898 г.) въ Божѣ почивающему Митрополиту Санктпетербургскому Палладію, а потомъ (въ февралѣ 1899 г.) Санктпетербургской Духовной Консистоіи. Журнальнымъ опредѣленіемъ (отъ 10 февраля 1899 г.) послѣдней, Его Высокопреосвященствомъ утвержденнымъ, построенная церковь приписана была къ сосѣдней приходской св. Петра Митрополита церкви съ тѣмъ, чтобы показывалась въ ея клировыхъ вѣдомостяхъ и находилась въ вѣдѣніи вышеупомянутаго о. благочиннаго.

Что же касается причта новой церкви, то еще въ 1895 г. администрація больницы возбудила ходатайство о назначеніи особаго причта для домовоі (Мятлевской) церкви. Въ слѣдующемъ 1896 г. онъ дѣй-

ствительно былъ назначенъ въ составъ священника и псаломщика ¹⁾).

Наконецъ, какъ была устроена новая церковь, это будетъ видно изъ слѣдующаго детальнаго ея описанія.

III.

Одно изъ центральныхъ мѣстъ въ колоніи занимаетъ большой каменный одноэтажный корпусъ, протяженіемъ своимъ направленный съ востока на западъ. Средняя часть этого корпуса отведена подъ обширную столовую для больныхъ, рассчитанную на 400 человѣкъ. За столовой въ западномъ концѣ зданія находится паровая кухня. Восточный же конецъ его по своей формѣ не что иное, какъ небольшихъ размѣровъ пристрой. Это и есть церковь.

Отъ столовой церковь отдѣляется высокою деревянною перегородкою. Передъ службами послѣдняя по металлическому ходу раздвигается въ стороны и тогда церковь высокою же аркою открывается въ столовую, которая, такимъ образомъ, дѣлается естественнымъ и громаднымъ продолженіемъ церкви, предназначеннымъ для стоянія собственно больныхъ.

И такъ, этимъ, скажемъ, мірскимъ ходомъ вступаемъ въ храмъ. Тайнственный полумракъ. Онъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что, хотя весь церковный пристрой имѣетъ 9 большихъ оконъ, но на освѣщеніе собственно церкви идутъ лишь 3 алтарныхъ окна, изъ коихъ, къ тому же, запрестольное окно сплошь закрыто образомъ Господа Спасителя, написаннымъ на стеклѣ. Нѣкоторая темнота храма зависитъ отчасти и отъ иконостаса, котораго,

¹⁾ Архивъ Санктпетербургской Духовной Консистеріи. „Дѣло объ освященіи церкви въ городской больницѣ на Новознаменской дачѣ, № 14“.

хотя и низкій, одноярусный, но, какъ сдѣланный изъ дубоваго дерева, рѣзко выдѣляется своимъ темнымъ, даже чернымъ тономъ на свѣтломъ фонѣ алтаря. Потолокъ и стѣны не расписаны, а лишь покрашены вверху клеевою, а внизу масляною красками, при чемъ общій тонъ окраски сѣрый. Полъ во всемъ пристроѣ паркетный. Предалтарная солея съ амвономъ, выступающимъ въ трапезную часть на $1\frac{1}{2}$ арш., возвышается надъ трапезнымъ поломъ на 3 ступени. По всему краю солеи, отъ стѣны до стѣны идетъ дубовый массивный балясникъ, въ среднюю часть котораго, передъ Царскими Вратами и мѣстными иконами вправлена желѣзная бронзированная рѣшетка съ отворяющимися дверцами. По концамъ солеи клиросы. Иконостасъ не строго выдержаннаго древне-московскаго стиля. Почти сплошныя Царскія Врата возглавляются крестомъ. Ихъ особенность— это инаковое размѣщеніе изображеній Пресв. Дѣвы, Архангела Гавріила и Евангелистовъ, изъ коихъ 2 первыя вверху, а не въ серединѣ, а 4 послѣднія внизу, а не по сторонамъ. Всѣхъ иконъ въ иконостасѣ 7, кромѣ обычныхъ мѣстныхъ и Тайной Вечери во-кругъ Царскихъ Вратъ и Архангеловъ на сѣверной и южной дверяхъ, еще имѣются на правой сторонѣ храмовая икона Знаменія Божіей Матери (27 ноября) и на лѣвой—Рождества Іоанна Предтечи. Всѣ иконы на жести и безъ ризъ; написаніе близкое къ художественному. Замѣчаются особенности и въ изображеніяхъ Архангеловъ: у Михаила въ правой рукѣ 3 гвоздя, а Гавріиль обѣими руками держитъ терновый вѣнецъ. Свободныя отъ образовъ мѣста въ иконостасѣ заполнены выпукло-рѣзными крестами различной величины. Крестовъ въ иконостасѣ вообще обиліе. И надъ всѣмъ тѣмъ совершенно одиноко возвышается крестъ, увѣнчивающій собою весь ико-

ностасть. Разсуждая идейно и принимая во вниманіе, помимо означенныхъ крестовъ, еще и вѣнецъ съ гвоздями въ рукахъ Архангеловъ, должно признать, что идея о христіанскомъ терпѣніи, съ одной стороны, и вѣчномъ спасеніи, съ другой, въ иконостасѣ Знаменской церкви выражена чрезвычайно ясно. И каково успокоительно, думается, бываетъ взирать на этотъ одиноко высящійся надъ иконостасомъ символъ христіанскихъ терпѣнія и спасенія душевно - страждущимъ богомольцамъ этого храма!..

Не много образовъ и по стѣнамъ храма и тѣ, вообще, не большіе. Исключеніе составляетъ значительныхъ размѣровъ икона на стѣнѣ праваго клироса, изображающая Усѣкновеніе Главы Іоанна Крестителя. Она написана на полотнѣ и заключена въ массивную позолоченную раму. Отъ времени, нужно думать, изображеніе потемнѣло и, къ сожалѣнію, потрескалось. Въ написаніи видна рука безусловнаго художника. За правымъ же клиросомъ стоитъ дубовый киотъ съ храмовой иконой, за лѣвымъ — Распятіе. Если присоединить сюда еще 2 образа на треножныхъ аналогіяхъ, то этимъ и исчерпаемъ перечень иконъ трапезной части описываемаго храма.

Идемъ дальше въ алтарь. Храмъ естественно однопрестольный. Вслѣдствіе этого, отчасти, алтарь по храму совершенно достаточенъ и, притомъ, вполне свѣтель. Кипарисовый престолъ и обыкновенный жертвенникъ одинаковой величины. Изъ алтарныхъ иконъ, которыхъ 8, по художественности работы и глубинѣ содержанія заслуживаютъ особеннаго вниманія 4 довольно большихъ размѣровъ. Это, прежде всего, образъ Пресв. Троицы, помѣщенный надъ выше указанной иконой Господа Спасителя въ за-престольномъ окнѣ. Затѣмъ, въ 2 оконныхъ простѣнкахъ повѣшены 2 треугольныхъ изображенія

символическаго содержанія. Правое представляет выпуклость земного шара, какъ-бы выплывающаго изъ бездны мірового пространства. На выпуклости изображены главнѣйшіе моменты Божественнаго Домостроительства о спасеніи людей, а именно: центральное положеніе занимаетъ Голгоѳа, справа — Рождество Господа, слѣва — Его Воскресеніе, спереди — Крещеніе. Вдали заря и звѣзды... Въ верху иконы Пресвятой Троицы съ предстоящими передъ ней въ колѣнопреклоненномъ положеніи Богоматерію и Ангелами. Лѣвый треугольникъ, подписанный: „Миромъ Господу помолимся“, изображаетъ свѣтозарнаго ангела съ ораремъ въ правой рукѣ и курящимся кадиломъ въ лѣвой, летящаго надъ головами предстоящихъ въ храмѣ людей и возносящаго ихъ молитвы къ Богу. Подобное тому же представляетъ и большой образъ на правой сторонѣ алтаря съ подписью: „Да исправится молитва моя“. На немъ такой же ангелъ, только нарисованный въ колѣнопреклоненномъ положеніи на облакѣ, съ дымящимся кадиломъ въ правой рукѣ и зажженной свѣчой въ лѣвой, поднялъ свой молитвенный взоръ къ небу. На жертвенникѣ небольшое Распятіе тонкой работы: крестъ — чернаго дерева, тѣло — мраморное.

Собственно церковь окружаетъ 6 боковыхъ комнатъ: по 3 съ каждой стороны. Дверь на правой сторонѣ алтаря ведетъ въ небольшую, но свѣтлую ризницу. Есть еще дверка, такъ сказать „потайная“ въ правой стѣнѣ трапезы: она ведетъ въ 2 маленькихъ продольныхъ комнаты, изъ коихъ въ первой по входѣ сложены церковныя принадлежности, а во второй поставлена, такъ называемая, „паровая батарея“ для согрѣванія храма. Кромѣ ранѣе упомятаго мірскаго хода въ него изъ столовой комнаты, существуетъ еще ходъ съ лѣвой стороны его, такъ

называемый „священнослужительскій“. Идя этимъ ходомъ, попадаете, прежде всего, въ холодную паперть, затѣмъ, въ теплую прихожую съ 2 дверями: въ храмовую трапезу и въ комнату, по своему расположенію соотвѣтствующую ризницѣ на правой сторонѣ алтаря и предназначенную для богослуженныхъ надобностей: въ ней зеркало, водяной кранъ съ мраморной раковиной, кафельница, вѣшалка и др. На стѣнахъ комнаты развѣшено нѣсколько небольшихъ иконъ, изъ которыхъ „Явленіе Пресв. Богородицы Преп. Сергію Радонежскому“ мягкостью красокъ производитъ на молящагося умиротворяющее дѣйствіе.

Такъ какъ паровое отопленіе въ Знаменской церкви проведено уже позднѣе ея построения, то въ ней имѣются и 3 печи, чисто сложенные изъ лучшаго изразца: въ трапезѣ, алтарѣ и лѣвой боковушкѣ. Рядомъ съ послѣдней печью стоитъ еще такой же каминъ.

Электрическая энергія пользуется въ описываемой церкви широкимъ примѣненіемъ. Въ трапезѣ виситъ довольно изящной формы люстра съ 30-ю электрическими свѣчами. Электрическіе бутоны обрамляютъ карнизъ иконостаса, огибая и иконостасный крестъ и арку Царскихъ Вратъ. Бутонъ и въ алтарѣ. При полномъ освѣщеніи церковь тонетъ въ электрическомъ блескѣ...

Изъ предметовъ храмовой обстановки отмѣтимъ свѣчной ящикъ, въ просторѣчій называемый „выручкой“: дерево простое, работа красивая. Онъ поставленъ въ заднемъ правомъ углу церкви въ соотвѣтствіе простому ящичку церковнаго служителя и предназначенъ для старосты храма.

Изъ церкви выходимъ наружу. Обозрѣвая ея внѣшность, замѣчаемъ нѣкоторую особенность въ

мѣстонахожденіи рѣзныхъ рѣшетокъ, не пропущенныхъ между рамами, а наложенныхъ на нихъ совнѣ. Какъ и весь корпусъ, церковь не оштукатурена и закрашена въ розовый цвѣтъ, а желѣзная ихъ крыша — въ красный. Небольшая на высокой шейкѣ глава, покрытая синей краской, увѣнчивается позолоченымъ крестомъ хорошей работы. Съ лѣвой стороны крыши звонница съ 3 колоннами.

IV.

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній и о священныхъ сосудахъ, одеждахъ и прочихъ церковныхъ принадлежностяхъ.

Не перечисляя ихъ подробно, должны сказать, что они количественно и качественно вполне удовлетворяютъ своему высокому назначенію. Особенно цѣнныхъ или сколько-нибудь значительно древнихъ между ними, правда, не имѣется. Указать можно развѣ лишь на первое евангеліе, замѣчательное своими финифтяными образками мастерской работы. Въ Знаменскую церковь оно передано въ 1896 г. изъ церкви Санктпетербургской пересыльной тюрьмы.

Священникъ П. Троицкій.

Пьянство и духовенство.

Съ легкой руки Члена Государственной Думы г. Члышева заговорили „о пьяномъ бюджетѣ“, „объ оздоровленіи народномъ“ и наши публицисты консервативной и прогрессивной окраски. Ихъ рѣчи коснулись и духовенства. И, конечно, полились тутъ ручьями вмѣстѣ съ быльёю—небылицы: такова ужъ манера письма о духов-

ныхъ персонахъ въ печати недуховной! И правду и неправду „рѣжутъ“ о духовенствѣ безъ всякаго къ нему снисхожденія, въ надеждѣ на его терпѣливую снисходительность къ поносителямъ, по реченному: „блажени есте, егда поносятъ вамъ“... Что же говорить о насъ судьи наши?

„На повальномъ кутежѣ часто первыми сваливаются подъ столъ просвѣтители народные — сельскіе батюшки и народные учителя“. Такую повѣсть грустную передавали извѣстному многорѣчивому публицисту Новаго Времени г. Меньшикову люди, по его увѣренію, знающіе деревню (№ 11393).

Публицистъ „Рѣчи“ пытается облить отъ пьянаго пятна деревенскихъ педагоговъ, твердо вѣруя въ пьянство клириковъ: „не займусь я, жеманничаетъ г. Котельниковъ, вопросомъ, насколько среда духовенства сама чужда злоупотребленію крѣпкими напитками,—не буду утверждать правильности взгляда, что изъ двухъ интеллектуальныхъ силъ деревни—учительскаго персонала и духовенства—первая, за рѣдкими исключеніями, почти чужда грѣху пьянства, а вторая...“ „Скромный“ публицистъ не договариваетъ, предоставляя право самому читателю догадаться, насколько грѣшна въ пьянствѣ эта вторая культурная сила деревни (№ 304).

Третій публицистъ изъ того-же Новаго Времени, всегда смѣлый въ выводахъ, не взирая и на шаткость посылокъ, г. В. В. Розановъ зачислилъ *все духовенство*—отъ высшаго ранга до низшаго—въ разрядъ пьющихъ вино: „*все пьютъ!*“ Пьеть тайно архіерей, дабы утопить въ винѣ гложащую его тоску отъ созерцательной, далекой отъ интересовъ минуты, жизни въ келліи,—пьеть, и потому—уже не взыскуетъ съ явно пьющаго клирика. Это-то повальное пьянство духовенства и мѣшаетъ отрезвить народъ. Будто бы самъ Рачинскій говорилъ г. Розанову, что духовенство является непримиримымъ врагомъ

обществѣ трезвости. Поэтому-то г. Розановъ уже съ полною увѣренностью выдаетъ за истину, что не трезвость—это „правило“ для духовныхъ, а трезвость—исключеніе, правда, нерѣдкое...

Не приводимъ ужъ длинныхъ выписокъ изъ недавно появившагося „памфлета“ о пьянствѣ какого-го Альфа: „похвала тьянству“¹⁾. Ограничимся этимъ вотъ афоризмомъ: „духовныя лица, слава Богу, и до сихъ поръ придерживаются хорошаго обычая“—„повседневно пить веселящія питія“...

Грѣшно было бы скрыть, что даже духовная печать иногда предаетъ гласности ужасные случаи какого-то легкомысленнаго отношенія къ вину со стороны клириковъ. Такъ наши архи-авторитетныя „Церковныя Вѣдомости“ перепечатаваютъ грустное свѣдѣніе о томъ, что Вятское духовенство угощается чуть не до невмѣняемости на благотворительныхъ собраніяхъ: „огульно напиваются“, — „излишне выпиваютъ вино“ (какая иронія надъ собраніями, скажемъ въ скобкахъ: *благочиніе превращать въ безчиніе!*). Удивительнѣе всего, что въ Вяткѣ находятся рясофорные апологеты пьянаго поила: „когда я немножко выпью, то у меня—іерея—и въ головѣ варить, и рѣчь свободно льется“ (№ 50 Ц. Вѣд.)²⁾.

Гдѣ же причина столь грустнаго явленія? Почему это такое высокое по идеѣ сословіе одурманивается хмельными питіями?—Смѣлый нашъ „лѣтописецъ“,—г. Розановъ, нашелъ секретъ открыть хитро запертый этотъ ларчикъ: „духовенство пьющее навязано русскому народу церковною администраціею. Она, эта (зачѣмъ-то по ла-

¹⁾ Книжка, очевидно, подражаетъ знаменитой сатирѣ Э. Ротердамскаго „Похвала глупости“. Подражаніе слабое, но прочесть книжку не мѣшаетъ.

²⁾ Думать надо, что трезвыя проповѣди этого апологета за обѣднями полны невареныхъ мыслей и косноязычны,—жалкій ораторъ: ему бы витійствовать за стойкой...

тыни) *ecclesia in concreto* вынудила насильно принять нетрезвыхъ священниковъ. По низпйшимъ мотивамъ корыстолюбія и властолюбія у народа отнято трезвое, здоровое, разумное, *помящее себя* духовенство (осталось, стало быть, духовенство—изъ рукъ вонъ дрянное!)... Сладка власть назначать клириковъ по усмотрѣнію администраціи. Кромѣ того, при всякомъ назначеніи „перепедаютъ“ денежки назначающимъ (хамское обвиненіе!). И вотъ, мудрствуетъ нашъ „фантазеръ“, администрація сказала: „долой выборную систему! Народъ младенецъ: ему нужна опека. Пожалуй, онъ позоветъ пьющаго священника,—а это противно канонамъ“...

Жесткія свои сужденія о пьяномъ клирѣ г. Розановъ считаетъ „полезными истинами“: „нужно судить жестко,—полезно иногда судить жестоко!“

Что и толковать: полезныя истины достолюбезны, пусть онѣ и колючи, и горьки. Цѣльбоносныхъ пилкуль не золотятъ... Но корень-то вопроса въ томъ, можно ли причислить къ „истинѣ вещей“—жесткія сужденія г. Розанова? Правда ли, что ларчикъ *просто* открывается: „введи выборную систему и будешь имѣть трезвое духовенство?“

Увы, не все то геніально, что очень просто. Иная простота—аляповата до топорности и далека отъ истины. „Жесткая правда“ г. Розанова сооружена совсѣмъ не по геніальному способу. Онъ всеу сталъ мудрить тамъ, гдѣ требовалась простая справка съ исторіей, съ самой элементарной исторіей. Школьное руководство по церковной исторіи г. П. Знаменскаго говоритъ намъ во истину жесткую, но за то чистую правду, что, примѣрно, въ XVI вѣкѣ духовныя лица *выбирались* прихожанами, что присланныхъ на приходы по волѣ *только* архіереевъ отсылали назадъ, не принимали. При свѣтѣ розановскихъ истинъ хочется думать, что эти избранники были непременно лицами трезвыми. А настоящая-то истина вещей

говорить иное: Стоглавъ описываетъ клириковъ того времени чертами грустными, какъ лицъ предающихся иногда винопитію и не всегда „благочинныхъ“ поведеніемъ. Не весьма назидательно вели себя и монахи того времени, конечно, *не* избиравшіеся мірянами (сравни: *Руцинскій*: „Религ. бытъ русскихъ“). Духовный Регламентъ говоритъ о выборныхъ челобитныхъ граматахъ прихожанъ къ архіереямъ, короче говоря, о выборныхъ духовныхъ лицахъ, но онъ же говоритъ въ словахъ рѣзкихъ до грубоватости о церковникахъ, иногда пившихъ водку по кабакамъ и „являвшихъ въ гостяхъ силу и храбрость къ питію“.

Такимъ образомъ, оказывается, что выборная система клириковъ не обезпечивала трезвости ихъ.

Нѣтъ правды и въ томъ доводѣ, что низшіе клирики потому-де и пьютъ вино, что высшіе, болѣя тѣмъ-же недугомъ, „не взыскуютъ“ съ нихъ. О, какъ еще „взыскуютъ“, не только, такъ сказать, на бумагѣ, *de jure*, а и на дѣлѣ, *de facto*. Довольно, чтобы священнослужитель „былъ обнаруженъ въ нетрезвости“, его въ *первый разъ* не поглядятъ по головкѣ за нетрезвость, а пошлютъ въ монастырь; *вторую* обнаруженную нетрезвость накажутъ строже: виновный будетъ отрѣшенъ отъ мѣста и опредѣленъ на причетническую должность до раскаянія и исправленія. Неисправляющагося клирика исключаютъ изъ духовнаго званія. Если такого рода *фактовъ* наказанія *мало* мы видимъ, то объясненія слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что духовенство въ огромной массѣ своей трезво и что нетрезвые клирики составляютъ печальное исключеніе. Это—уроды въ нормальной семьѣ! Не ошибемся, если скажемъ, что очень крупный процентъ пьющихъ падаетъ на низшихъ клириковъ, церковно-служителей, нерясофорныхъ, вербуемыхъ сплошь и рядомъ изъ лицъ малокультурныхъ, приученныхъ къ винопитію еще до

зачисленія въ клиръ, незнающихъ часто, въ силу своей малокультурности, какъ имъ „убить свободное отъ службы время“ съ лучшимъ эффектомъ... Спѣшимъ однако оговориться, что и культурные люди въ духовной и *всякой иной средѣ*, даже самые гени — не застрахованы отъ усерднаго служенія пьяному богу Вакху: „въ забавахъ суетнаго свѣта малодушно погружаются и священные жрецы Аполлона“—гениальные поэты и мудрецы вѣка сего ¹⁾, не исключая и служителей алтаря. Не надо лишь забывать, что въ исторіи не было момента, когда бы нетрезвость клириковъ считалась явленіемъ нормальнымъ, чѣмъ-то въ родѣ невинной забавы, не вредящей нисколько идеалу пастырства: пей, молъ, да дѣло разумѣй!“ Нѣтъ, всегда и всюду — нетрезвый клирикъ являлся предметомъ соблазна. Всѣ средства направлялись къ той цѣли, чтобы отрезвить нетрезваго: ибо въ задачу духовнаго сословія всегда входило и входитъ и будетъ входить—быть свѣтомъ и солью міра, вносить въ организмъ церковный элементы здоровья, а не яды алкоголя и иные злѣйшіе его. Духовенство бодро стояло на стражѣ высокихъ своихъ задачъ. Это вопіющая неправда, будто *духовенство* „стоитъ главнымъ упоромъ противъ вывода изъ народа нетрезвости“, что оно, какъ будто бы увѣрялъ Рачинскій Розанова, *является непримиримымъ врагомъ обществъ трезвости*... Возможно, что какой-нибудь отецъ А или Б, либо оба вмѣстѣ—ополчались противъ обществъ трезвости. Но вѣдь „*una hirunda non fecit ver*“: отъ одного — двухъ заключать *ко всѣмъ* для такой операціи нужно имѣть непозволительную легкость мысли! Безпристрастная исторія учитъ насъ, что общества трезвости явились на свѣтъ

¹⁾ Вспомните описаніе Татьянина дня въ Московскомъ Университетѣ, сдѣланное гр. Л. Н. Толстымъ: на праздникъ просвѣщенія вино играло видную роль...

Божій благодаря почину и настойчивости духовенства. На зарѣ освободительнаго года 1861 этими обществами, какъ густою сѣтью, покрыта была вся Русь. Нѣсколько винокуренныхъ заводовъ закрылось тогда: многіе откупщики оказались несостоятельными. Широкій разливъ трезвости скоро ударился однако о каменную стѣну—запретительныхъ законовъ со стороны гражданскихъ властей: въ то время, какъ Св. Синодъ въ указѣ своемъ благословлялъ клириковъ „ревностно содѣйствовать возникновенію благой рѣшимости воздержанія отъ употребленія вина“ — кабатчики настаивали, чтобы былъ отмѣненъ этотъ указъ Св. Синода. И добились своего. Сперва оберъ-прокурору Св. Синода было сообщено, что умѣренное употребленіе вина полезно, поэтому „не должно быть допускаемо совершенное его запрещеніе“,—а затѣмъ сдѣлано было распоряженіе: „приговоры городскихъ и сельскихъ обществъ о воздержаніи уничтожить, и впредь городскихъ и сельскихъ собраній для сей цѣли нигдѣ не допускать“...¹⁾

Это вѣдь значить, что народу чуть чуть не прямо приказано пьянствовать, а духовенству вмѣнено въ преступленіе его усердіе къ насажденію трезвости. Кабаки, ясное дѣло, вновь зацвѣли, откупщики—озолотились,—духовенство—склонило голову предъ яснымъ закономъ...

„Трудно прать противъ рожна“. Но когда затѣмъ повѣяло другимъ вѣтромъ, когда этотъ „рогонъ“ запрятанъ былъ въ архивъ, духовенство снова стало во главѣ обществъ трезвости. Не его вина, что эти общества слабо функционируютъ, не даютъ о себѣ знать блестящими результатами. Дѣло тутъ въ томъ, что очень ужъ широко разлилось по лицу „святой Руси“

¹⁾ П. Знаменскій: „Правда ли, что наше духовенство не хочетъ учить народъ“. 1882 г. Чудная эта книжка, полная интереса и въ наши дни!

пьяное море, очень много жертвъ потопило оно въ мутныхъ своихъ волнахъ, не разбирая, кого оно топить: богача или нищаго, знатнаго или худороднаго, ученаго или невѣжду,—клирика или мірянина. Надо быть чудотворцемъ, чтобы въ одинъ мигъ укротить эти ярящіяся волны, чтобы однимъ взмахомъ меча отсѣчь голову злѣйшаго зеленого змія... Общества трезвости, оглавыаемыя духовенствомъ, конечно, несутъ успокоеніе въ взбаломученное море житейское, но—дозами, если можно такъ сказать, не чудотворными. Они освѣщаютъ густой мракъ винопитія, но слабыми лучами, что и естественно: всякая болѣзнь,—а пьянство несомнѣнно болѣзнь—входитъ въ насъ пудами, а выходитъ золотниками. Скоро-ли исцѣлишь алкоголиковъ, у которыхъ отъ вина даже „кожа потрескалась“, какъ писали Меньшикову знатоки деревни... Нашъ вѣкъ справедливо назвать вѣкомъ пьянымъ... Винопитіе теперь прямо таки заразная болѣзнь, эпидемическая...

Гдѣ искать причины столь страшной тяги къ вину и не въ наши только дни? ¹⁾ Намъ думается, что эта причина лежитъ въ качествахъ самого вина. Не даромъ персидскіе мудрецы еще въ сѣдой древности включали вино въ одну изъ четырехъ силъ, двигающихъ міровую жизнь. Вспомните изъ книги Ездры: одинъ мудрецъ написалъ, что сильнѣе всего царь, другой—женщины; третій—истина, четвертый—*вино*... Чѣмъ же сильно вино? Тѣмъ, что оно веселитъ и радуетъ всякій умъ, даетъ забвеніе печалей, дѣлаетъ всякое сердце богатымъ, самодовольнымъ. Есть въ винѣ и злыя качества: оно заставляетъ обнажать мечи противъ друзей и братьевъ. Но все же—въ зломъ этомъ аспидѣ и большіе плюсы, при-

¹⁾ Пьяницъ и упивающихся чрезмерно зналъ еще Ветхій За-вѣтъ: онъ назвалъ вино „кусающимъ аспидомъ“ (Прит. XXIII, 32) и пр.

влекательныя качества... Наука не отрицаетъ въ винѣ питательныхъ элементовъ—сахара, фосфорной кислоты, желѣза... Будь въ винѣ только яды оглушающіе, одуряющіе, грызущіе,—не будь въ немъ элементовъ веселящихъ, освѣжающихъ, подкрѣпляющихъ,—Господь не претворилъ бы воду въ вино на бракѣ въ Канѣ, не выбралъ бы вина—матеріаломъ для св. Таинства. Монашескіе уставы не давали бы разрѣшеній на вино... Горе грѣшныхъ людей въ томъ, что они не знаютъ мѣры въ употребленіи вина, что они придумали, кромѣ натуральныхъ виноградныхъ винъ, сильнѣйшія хлѣбныя питія съ поражающими процентами алкоголя, что въ винѣ они стали искать „клада“ для покрытія расходовъ государственныхъ. Друзьямъ трезвости приходится бороться съ такимъ могучимъ врагомъ, какъ *пьяный бюджетъ*. Волей-неволей они становятся въ антагонизмъ, во враждебныя отношенія къ *казенной монополіи*. Легко имъ заслужить на этой дорогѣ непочетную кличку въ нѣкоторомъ родѣ „враговъ отечества“. Такъ, Заборьевскій приходскій Совѣтъ, вступившій въ борьбу съ тайнымъ корчемствомъ, получилъ отъ мѣстной Епархіальной власти указъ, въ которомъ осуждены сужденія (правда—рѣзкія) Совѣта „о постановленіяхъ и вопросахъ государственной важности“, говоря же прозой—сужденія о монополіи ¹⁾...

Отсюда не слѣдуетъ, что друзья трезвости должны молчаливо сложить свое оружіе и дать полный просторъ сильному врагу. Нѣтъ, ихъ священный долгъ бороться, но быть въ борьбѣ „мудрыми, какъ змѣи, кроткими, какъ голуби“. Вино, пусть и казенное, *насилъно* въ ротъ никому не вливается: хочешь, пей,—не хочешь,—не бери его вовсе въ ротъ! Вотъ друзья трезвости и должны обратить все свое вниманіе на укрѣпленіе воли, на рѣши-

¹⁾ Шарановъ: „Защита пьянства“, 1907 г.

мость ея — не отравляться алкоголемъ. Эту нелегкую работу надо начинать со школьной скамьи. Доселѣ было такъ, что въ школахъ нашихъ чуть ли не изъ прописей однѣхъ школьники знали, что „пить до дна—не видать добра“. Истина святая, да очень ужъ она обща, темна. Школа должна тщательно выявить предъ глазами школьниковъ—перомъ и кистью, словомъ и картиной все *не добро*, которое несетъ за собою винопитіе. За стѣнами школы эту задачу „выявленія“ ядовитости водокъ и винъ должны взять на себя общества трезвости. Каждый приходъ долженъ быть *обязанъ* завести эти общества, а лучше, если приходскіе Совѣты включать въ свои функціи—борьбу съ виномъ. Дѣла тутъ много! Кромѣ клятвенныхъ обѣщаній не пить „трезвенникъ“ долженъ знать, что водкопитіе—болѣзнь опасная, трудно или вовсе неизлѣчимая ¹⁾, что вино губить тѣло и душу не только у пьющаго, но и у потомковъ его: за грѣхи отцовъ въ отвѣтъ—дѣти, внуки, правнуки. Ядъ путемъ наслѣдственности передается во многія поколѣнія. „Невинность вина“—слѣдовало бы опредѣлять врачамъ, а не руководиться тутъ афоризмомъ: „душа мѣру знаетъ!“ Сплошь и рядомъ этой душѣ сатана нашептываетъ: „дерзай еще и еще, чадо! Вино веселитъ сердце человѣка!“ И—чадо—послушное злему навѣту—переходитъ границы умѣренности, и мало по малу становится неисправимымъ, вырождающимся алкоголикомъ, живымъ мертвецомъ.

Духовенство внѣ сомнѣній охотно, радостно станеть во главѣ этихъ *обязательныхъ* обществъ, какъ охотно оно оглавлено *добровольныхъ* эти дружины трезвости. Оно самое трезвое на Руси сословіе ²⁾, что бы ни говорили

¹⁾ Въ Ветхомъ Завѣтѣ неисправимыхъ пьяницъ побивали камнями. Нынѣ камнями не побиваютъ, а предоставляютъ ихъ волѣ Божіей...

²⁾ Особенно духовенство, своими руками обрабатывающее землю. Доброму земледѣльцу—не до распивочныхъ дѣлъ!

„знатоки деревни“ о валяющихся под столами клирикахъ во дни повальныхъ кутежей. Миѳическія эти „валлянія“ настолько же обычны въ жизни деревни, насколько обычны, положимъ, лунныя затмѣнія: они бываютъ, быть можетъ, да рѣдко! И клирики—люди, которымъ свойственно дѣлать ошибки. Кому невѣдомо, что среди свѣтлаго апостольскаго лика явился мрачный Іуда...

Нормальнаго типа клирики не хуже другихъ здравомыслящихъ россіянь понимаютъ, что пьянство способно привести дорогую нашу отчизну къ гибели, а поэтому долгъ всѣхъ истинныхъ патріотовъ напрягать усилія, дабы было вырвано съ корнемъ, либо притуплено ядовитое жало пьянаго аспида.

Вотъ, когда оздоровится, отрезвится „Русь святая“, тогда можно будетъ подумать о введеніи *выборной системы* клириковъ. Предоставлять же нетрезвой паствѣ избирать пастырей—опасно: нетрезвые не погнушаются и нетрезвымъ избранникомъ. По ватагѣ молъ атаманъ, по овцамъ—пастухъ.

Прот. Н. Дроздовъ.

Епархіальная хроника.

31-го января, въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ присутствіи всѣхъ членовъ Св. Синода, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Антонія, состоялось нареченіе ректора Астраханской духовной семинаріи архимандрита Іоанна (Левитскаго) во епископа Ейскаго, викарія Ставропольской епархіи.

3-го февраля въ соборѣ А.-Н. Лавры совершенъ чинъ хиротоніи названнаго архимандрита во епископа. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Митро-

политомъ Антоніемъ была произнесена привѣтственная рѣчь и врученъ новохиротонисанному епископскій жезлъ.

Въ день Срѣтенія Господня торжественныя божественныя литургіи были совершены: въ соборѣ А.-Н. Лавры—Владыкою Митрополитомъ Антоніемъ, въ Исаакіевскомъ каедр. соборѣ—викарнымъ епископомъ Владиміромъ, въ Казанскомъ—преосвященнымъ еп. Кирилломъ. За богослуженіемъ въ Исаакіевскомъ соборѣ присутствовалъ прибывшій въ Петербургъ епископъ Лондонскій д-ръ Инграмъ.

3-го февраля въ Исаакіевскомъ соборѣ литургію совершалъ епископъ Ябургскій Сергіѣй, въ Казанскомъ еписк. Гдовскій Кириллъ; имъ-же, въ тотъ-же день, въ Лаврской Духовской церкви, послѣ вечерни, съ акаѳистомъ, ведена была бесѣда.

4-го февраля въ Лаврской Исидоровской церкви, въ день храмоваго праздника и по случаю дня тезоименитства въ Бозѣ почивающаго Митрополита Исидора, преосвящ. епископомъ Гдовскимъ Кирилломъ была совершена заупокойная литургія.

Редакторъ Священникъ *Петръ Миртовъ*.

Печатать разрѣшается. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная, 6.